

Дмитрий Дмитриевич Бушен (26 апреля 1893, Сен-Тропе, Франция — 6 февраля 1993, Париж) — живописец, график, сценограф. В 1912 году окончил 2-ю Санкт-Петербургскую гимназию. Уехал в Париж, посещал академию Рансона и познакомился с М. Дени и А. Матиссом. В 1913 году поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В годы учёбы встретил будущего искусствоведа Сергея Эрнста, который до конца дней был его ближайшим другом. Познакомился с художниками из общества «Мир искусства». Посещал кабаре «Бродячая собака» и «Привал комедиантов». Одновременно с учёбой в университете занимался в Рисовальной школе Общества поощрения художеств, где привлёк внимание директора

школы Н.К. Рериха. В 1915–1917 годах работал помощником хранителя музея Общества поощрения художеств. В годы революции ему покровительствовал А. Н. Бенуа, который предоставил приют в своей квартире.

С 1917 года участвовал в петроградских выставках: «Мир искусства» (январь 1917, 1918, 1922 и 1924), «Русский пейзаж» (1918 и 1919), 1-я Государственная свободная выставка произведений искусств (1919), в выставках книжного знака в Петрограде и Казани (обе — 1923) и выставке русского искусства в Америке (1924–1925). Выставлял натюрморты, эскизы декораций и композиции, навеянные театром. Исполнял экслибрисы, оформил книги для издательства «Аквилон». В 1918–1925 годах работал младшим

Ренэ Герра — доктор филологических наук, профессор, почётный академик Российской академии художеств, автор более 40 книг про художников и писателей-эмигрантов, лауреат многих премий. Живёт и работает в Ницце и Париже.

Б. Зайцев, С. Эрнст и Д. Бушен. Париж, 1971. © Фото Р. Герра

хранителем Эрмитажа по отделению фарфора и драгоценностей.

Весной 1925 года под предлогом болезни выехал за границу и поселился в Париже вместе с С. Р. Эрнстом. Его первой парижской работой стали костюмы для Анны Павловой в 1926 году. Все последующие годы писал пастелью и гуашью небольшие по формату картины: цветы, натюрморты, пейзажи Франции, городов Италии, особенно Венеции, сцены из жизни театра и цирка. Участвовал в выставках русского искусства в парижских галереях Bernheim-Jeune (1927), S. Lesnick (1928), V. Girchman (1929, 1930), d'Alignan (1931), La Renaissance (1932), а также в Брюсселе (1928), Лондоне (1935) и Праге (1935). Провёл персональные выставки в парижских галереях Fabre

(1928) и Drouot (1929, 1933, 1936, 1938).

В конце 1920-х годов разрабатывал рисунки тканей и модели одежды для французских модных домов Пату, Риччи, Ланван и Лелонг. Создал эскизы костюмов для Анны Павловой (1926) и Алисы Алановой (1931). С середины 1930-х главное внимание уделял работе в театре, продолжал в сценографии традиции мирискусников. Сотрудничал с хореографами: Дж. Баланчиным, М. Фокиным, Л. Мясиним, К. Йоссом, Р. Пти, и особенно много — с С. Лифарём. Среди его наиболее известных работ для балетной сцены: эскизы костюмов для Иды Рубинштейн к балетам «Диана де Пуатье» Жака Ибера (1934); к «Вальсу»

Мориса Равеля (1934); «Семирамида» Артура Онеггера — в постановке Михаила Фокина на сцене Гранд-опера, а также к спектаклю Жана Жироду «Тесса» и «Электра» в парижском театре Луи Жуве. В 1937-м году Бушен разрабатывает уже не только костюмы, но и декорации к балету Фокина «Стихии» в постановке лондонского театра «Альгамбра». Эти и многие другие спектакли обошли до и после войны сцены крупнейших театров Европы: «Коппелия» Л. Деллиба (Театр Елисейских полей, 1946), «Дивертисмент» из «Спящей красавицы» П. И. Чайковского (Гранд-опера, 1948; Ла Скала, 1953; Гётеборг, Швеция, 1967), «Белоснежка» М. Ивена (Гранд-опера, 1951), «Симфония № 1» на музыку Ш. Гуно (Гранд-опера, 1959), «Лебединое озеро» П. И. Чайковского (Гранд-опера, 1960), «Ромео и Джульетта» С. С. Прокофьева (Берлинская опера, 1963).

В годы Второй мировой войны оставался в Париже. В 1953–1954 создал декорации к постановкам опер «Пелеас и Мелисанда» К. Дебюсси, «Коронация Поппеи» К. Монтеверди и «Сирано де Бержерак» Ф. Альфано в Ла Скала. В 1954–1956 годах для ежегодных летних фестивалей в Амстердамской опере оформил постановки опер «Мёртвый дом» Л. Янчека (по роману Ф.М. Достоевского), «Евгений Онегин» Чайковского, «Фауст» Гуно и др. Последней крупной работой в области сценографии стал балет «Жар-птица» И.Ф. Стравинского, оформленный им в 1969 году для Лиссабонского оперного театра на фестивале Г. С. Гульбенкяна.

В 1950–1970-е годы показывал живопись и театральные эскизы на выставках, посвящённых театральному искусству. В 1971 году большая персональная выставка состоялась в парижской галерее Proscenium.

Я имел честь и счастье познакомиться с Д. Бушеном и С. Эрнстом в Париже, в конце 1960-х годов, у последнего русского классика Б.К. Зайцева, секретарём которого я был в последние годы его жизни.

Дмитрий Бушен также продемонстрировал талант в искусстве оформления книги — области, в которой особенно ярко проявили себя многие художники русской эмиграции: «Русское искусство» (Брюссель, 1928), «Балеты Иды Рубинштейн» (Париж, 1934), Леандр Вайя «Ольга Спесивцева Балерина: в кулуарах

Экслибрис Р. Герра работы Д. Бушена

Д. Бушен в гостях у Р. Герра. Исси-ле-Мулино, начало 1980-х. © Р. Герра

русских балетов и балетов Парижской оперы» (Париж, 1944), Леандр Вайя «Танец в Парижской опере» (Париж, 1951), Анна Ахматова «Поэма без героя» (Париж, 1977) и др.

В моей коллекции я очень люблю пиренейские пейзажи Дмитрия Бушена. В этих картинах, выполненных пастелью в 1925 году, он остаётся в рамках мирискуснической традиции. Другая работа, тоже пастель — «Люксембургский сад», — работа тонкая, с настроением, уже парижская: возможно, не его шедевр, но не каждому дано создать подобное. Конечно, до него этот сад писали многие русские художники, хотя бы его друзья по Петербургу — Бенуа, Серебрякова, и он об этом, конечно, знал. Но важно, когда в произведении нет обмана, и это его манера.

Человек «Мира искусства», петербуржец, представитель Серебря-

ного века — разумеется, в новом, советском укладе жизни для Бушена многое было неприемлемо и даже противно. Я не спрашивал его напрямую о таких вещах (это было бы нетактично), уж слишком большая тема: мол, почему вы там засиделись? По идее, он должен был уехать ещё в 1921–1922 годах, но человеку свойственно ошибаться и надеяться на лучшее, тем более, что Бушена согревала интересная работа в Эрмитаже. Но вот уехала Серебрякова, уехал Сомов, Бенуа упрямо отсиживался в Париже, хотя формально эмигрантом всё ещё не считался... Уехали многие друзья и знакомые художника, и только тогда Бушен тоже засобирался.

Упомяну одну подробность жизни Дмитрия Дмитриевича, об этом никто не знает. Когда в 1980 году скончался его друг — известный ху-

дожественный критик Сергей Ростиславович Эрнст, автор книг о Н. К. Рерихе, К. А. Сомове, А. Н. Бенуа, В. А. Серове, В. Д. Замирайло, З. Е. Се-ребряковой, встал вопрос о том, где предать его тело земле. Общим желанием было похоронить Эрнста на Сен-Женевьев-де-Буа, но в мэрии этого городка сидели коммунисты, которые заявили: это невозможно. Мол, на своём муниципальном кладбище они хоронят только тех русских, которые жили и умерли в их административных пределах. По закону, кстати, это действительно так, и поступить иначе их никто не мог заставить.

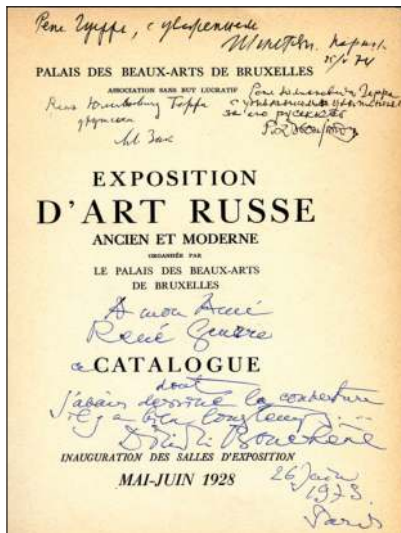
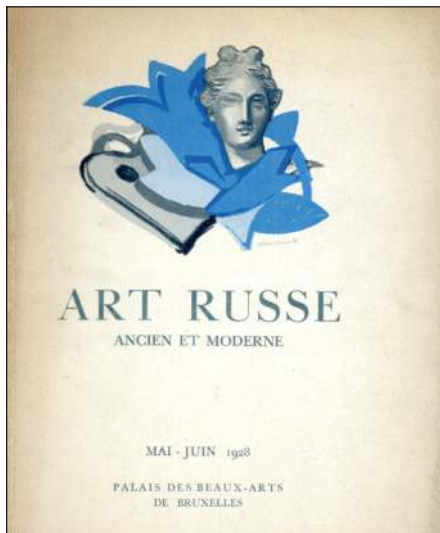
Было несколько таких случаев, когда приходилось по схожим поводам вмешиваться министру культуры и обращаться чуть ли не к президенту Франции. Так, Рудольф Нуреев написал в завещании, что хочет быть похороненным на Сен-Женевьев-де-Буа. Местные власти опять же говорили: мы не хотим, мол, он перебежчик, изменник и т.д. Или Андрей Тарковский — великий советский режиссёр театра и кино... Всё тогда решалось на самом высоком уровне.

Но вернёмся к Бушени, который рассудил — на нет и суда нет, и похоронил друга на Монпарнасском кладбище, более престижном, недалеко от своей квартиры. И вдруг он

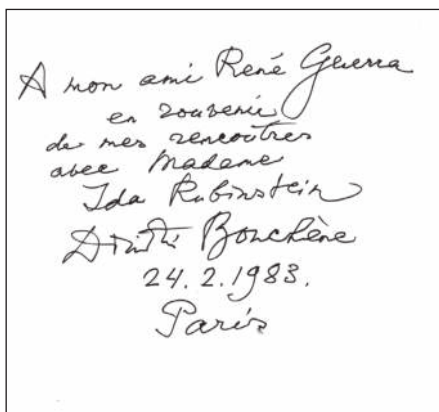
получает письмо от министра культуры Советского Союза с вопросом: почему, мол, вы к нам не обратились? Мы бы дали приказ мэру города, и ваш друг был бы похоронен на русском кладбище. Письмо это у меня хранится, и там такой подтекст, что, мол, мы бы вам помогли, разумеется, но и вы, может быть, нас бы отблагодарили.

И здесь позволю себе небольшое отступление. Будучи совсем молодым человеком я приобрёл «Ню» К. Сомова (январь 1921 г.), — стоила она мне месячной зарплаты приват-доцента. Тогда мне предложили купить сразу две работы, но две мне было не потянуть. Вторая — форматом семь на десять сантиметров и стоила три тысячи евро, если считать на нынешние деньги. Она была более «живописная», но и деньги, соответственно, стоила немаленькие. Ту свою первую покупку (это было в 1976 году) я показал Дмитрию Бушени, давнему другу Константина Сомова. Он воскликнул: «Как?! Вы приобрели работу Сомова ещё русского периода! Это потрясающе! Вам нравится?» Я говорю: нравится — не то слово. Если так, говорит он, я вам подарю несколько работ Сомова. И подарил! В том числе портрет 1920 года Ренэ Ивановны Кестлин (жены коллекционера Ф. Ф. Нотгафта).

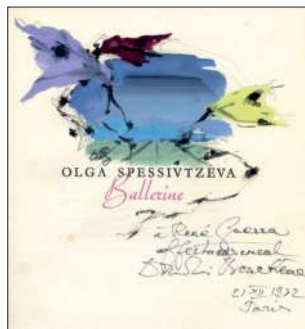
Работы Дмитрия Бушена

Русское искусство (Брюссель, 1928). С дарственной надписью: «Моему другу Рене Герра этот каталог обложку которого я нарисовал очень давно. Дмитрий Бушен. 26.06.1973. Париж» © Коллекция Р. Герра

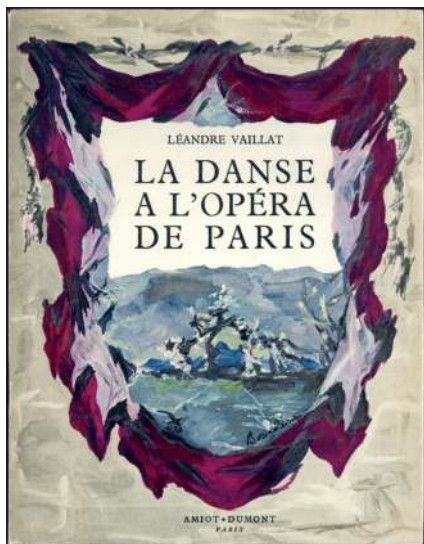
Балеты Иды Рубинштейн (Париж, 1934). С дарственной надписью: «Моему другу Рене Герра в память моих встреч с мадам Идой Рубинштейн. Дмитрий Бушен. 24.2.1983. Париж» © Коллекция Р. Герра

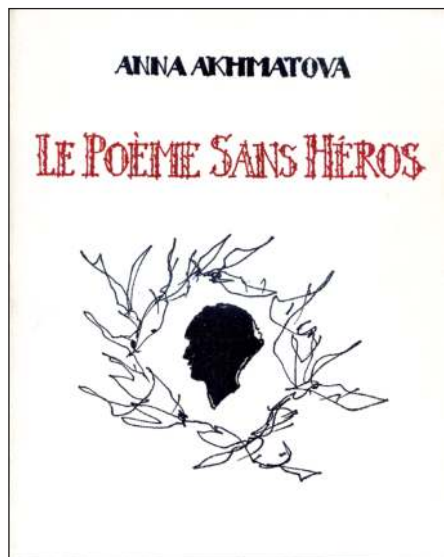
Леандр Вайя. Ольга Спесивцева, балерина: в кулуарах русских балетов и балетов Парижской оперы (Париж, 1944). С дарственной надписью: «Рене Герра сердечно. Дмитрий Бушен. 21.12.1972. Париж» © Коллекция Р. Герра

Д. Бушен. Люксембургский сад. Париж. 1920-е гг. © Коллекция Р. Герра

"Le temps vole
 et s'enfuit
 sans retour"
 à l'ami René Gertra
 D. B. Bouillon
 Serge Lifar

Леандр Вайя. Танец в Парижской Опере»
 (Париж, 1951). С дарственной надписью:
 «"Время летит и бежит без возврата"
 другу Ренэ Герра. Дмитрий Бушен
 и Сергей Лифарь» © Коллекция Р. Герра

Анна Ахматова. Поэма без героя
 (Париж, 1977) © Коллекция Р. Герра